

Когда мы вернулись домой, мирная внешность Алеи не претерпела больших изменений.

Это вызвало у меня некоторое чувство вины, поэтому я взял на себя инициативу спросить:

- Ты не собираешься спросить меня, почему?

Алея ответила:

- Раз молодой господин поступил так, как он поступил, значит, у него определенно есть на то причины.

Несмотря на то, что она так говорила, маленькая капризность этой девушки не могла скрыть себя. Она, вероятно, надеялась, что я буду вести себя так же, как в прошлом, и укажу на Пирса, сказав ей: «Избей его».

Я горько усмехнулся:

- На самом деле, это не так уж и грандиозно. Я просто внезапно все понял. Когда мы только приехали, я не понимал, почему эти обнищавшие люди демонстрируют яркие глаза и радостные выражения, но теперь я понимаю. Боюсь, что весть о казни девушки-получеловека-полудемона уже давно распространилась. Теперь все в городе с нетерпением ждут возможности передать ее в обмен на мир. Если мы не допустим этого, то это будет равносильно тому, чтобы стать врагами всего Западного сопротивляющегося города. Это означает, что до тех пор, пока в будущем не произойдет вторжение расы демонов, эти люди определенно бросят горшок на нашу голову.

Алея сжала меч за поясом и нахмутив брови пробормотала:

- Как это может быть... разве молодой господин тоже не слышал? Этот Пирс сказал, что полудемон убил многих ее "соотечественников", так что она должна быть кем-то, кто защищал Западный сопротивляющийся город.

Вот почему я называю тебя слишком юной, Алея.

Я покачал головой и сказал ей:

- Пойдем со мной на прогулку.

Переодевшись в простую одежду, я вышел на обочину, вылил на себя две пригоршни грязи и дважды перекатился по земле, чтобы выглядеть более или менее грязным. Алея копировала то, что я делал, но не очень понимала, зачем я это делаю.

Я сказал ей, что это называется "общаться с людьми инкогнито".

Мы снова бродили по улицам Западного сопротивляющегося города, и на этот раз количество привлеченных нами глаз значительно уменьшилось. Люди на улице, скорее всего, считали нас своими, поэтому они больше не проявляли инициативы избегать нас. Я взял Алею с собой, чтобы найти чайный домик, где можно было бы посидеть. После того, как мы сели, я заказал нам самый дешевый чай, а затем начал молча наслаждаться чашкой чая.

Чайный домик был полон шума и возбуждения.

Люди были очень страстными.

Все обсуждали определенную тему.

- Фелита наконец-то уезжает, и наши хорошие дни тоже должны скоро наступить.

- Что ты такое говоришь? В прошлом я все еще думал о ней как о хорошем человеке, который знал бы, что ее живот полон злых трюков.

- Только теперь ты понимаешь, что она была плохим человеком? Она платила злом за добро еще в детстве, разве ты не помнишь, как она бросала камни в наших детей? Разве ты не помнишь тот год, когда она сожгла несколько наших домов? Хотя никто не умер, я знал тогда, что она была демоном по своей природе. Хотя она может быть очень безжалостной, когда сражается с демонами, она также не снисходительна, когда обращается с нами, людьми.

Чайный домик наполнился звуками дискуссии.

- Вот это хорошие слова! Если бы не она, разве нам пришлось бы столько лет страдать? Она должна взять на себя всю ответственность!

- Другими словами, она изначально была смешанной*****, но все еще считала себя личностью?

- Хе-Хе, дочь животного все равно остается животным в конце концов... те, кто с вражеской стороны, ничего хорошего не приносят, просто пусть продолжают свой бессмысленный бой.

Я налил Алею чашку чая и спросил, глядя, как она пьет:

- Как он?

- Очень горький, - ответила Алея.

Я усмехнулся.

Кто-то в чайном домике хлопнул по столу:

- Чего бояться в расе демонов? Чего вам следует бояться, так это шпиона! Я знал, что от Фелиты не будет ничего хорошего в тот день, когда она родится! Если она действительно так искусна, то почему не атакует демонов? Почему она просто не убила их? Это потому, что она уже была в одной группе с другими демонами давным-давно!

- Так ты говоришь, что демоны хотят, чтобы она вернулась, потому что боятся, что мы это обнаружим?

- Вот именно! Наши благородные хозяева слишком сострадательны и снисходительны, будь моя воля, я бы убил ее в Западном сопротивляющемся городе, а потом бросил бы ее отрубленную голову демонам!

- Отличное решение! Как это снимает стресс!

Раздались радостные возгласы.

Я налил еще чашку чая и объяснил Алее их реакцию:

- Народ - это "справедливость", воля масс всегда правильна. Но, видите ли, до тех пор, пока есть несколько людей "типа лидера" со скрытыми целями, смешанными с массами, становится очень легко раздражать массы. Кроме того, действительно ли этот демон по имени Фелита так благороден, как о нем ходят слухи? Вы не можете этого гарантировать, и я тоже не могу этого гарантировать. Что, если она действительно шахматная фигура, которую демоны спрятали в Западном сопротивляющемся городе? Если мы спасем ее, это будет стоить огромных денег, стоит ли эта цена того?

Алея сидела молча, не говоря ни слова в ответ.

Я схватила свою чашку и продолжила спокойно спрашивать:

- Если бы ты оказалась на ее месте, что бы ты сделала? Неужели ты позволишь захватить себя в плен?

Алея в ответ покачала головой.

- Этого следовало ожидать. Пирс использовал слова "наказан по закону", но я считаю, что нынешний Западный сопротивляющийся город не имеет власти захватить ее и перевезти во владения демонической расы. В данном случае единственным объяснением является то, что она позволила себя захватить, но почему она позволила себя захватить? Хотела ли она

вернуться на территорию расы демонов? Эти вопросы в настоящее время неизвестны.

Алея отпила глоток чая и бойко кивнула.

Я указал на разгоряченную толпу и сказал:

- Более того, то, что говорят эти люди, не обязательно неверно. Вы слышали, что они говорили? Эта женщина по имени Фелита сожгла дома других людей. По мнению масс, чья жизнь и без того была достаточно сложной, насколько серьезны последствия потери своих домов? Она действительно добросердечная? Если она не сделала ничего такого, что могло бы подвести людей, тогда почему разговоры о ней способны вызвать такой хаос?

Я больше ничего не сказал.

Внутри чайханы, на улицах, даже по всему городу.

Все люди были в ритме, равномерно выкрикивая два слова.

- Убить ее! Убить ее!!